

Тан Чжао, почему-то почувствовав облегчение, не стала задерживаться у Экзаменационного двора. Оглядевшись и не обнаружив тех, кто уже пропустил две сессии, она, как обычно, выпила чашку холодного чая и села в карету, намереваясь вернуться в поместье Тан, чтобы как следует отдохнуть.

Слуги семьи Тан были весьма внимательны: в карете оказался даже ледяной таз, и, как только Тан Чжао вошла, жара сразу же отступила. Карета тронулась, и, покачиваясь в пути, она постепенно начала ощущать усталость и сонливость... Незаметно для себя, сидя в одиночестве в карете, она начала клевать носом, голова то и дело касалась стенки кареты, словно она вот-вот уснет.

Но вдруг карета резко остановилась, и по инерции она резко наклонилась вперед, ударившись головой о стенку. Это мгновенно разбудило Тан Чжао. Она моргнула, быстро пришла в себя и, придерживая ушибленный лоб, спросила:

— Что случилось?

Извне послышался голос кучера:

— Господин, впереди дорога перекрыта.

Тан Чжао откинула занавеску кареты и увидела, что они уже проехали большую часть пути, и до поместья Тан оставалась всего одна улица. Однако дорога впереди была заблокирована: посреди нее стояла широкая карета. Неизвестно, что именно преграждало путь, но слышались споры, и эта карета, остановившись, перекрыла путь и для ее кареты.

Внимательно посмотрев на карету, Тан Чжао показалось, что она выглядит знакомой.

В этот момент кучер сказал:

— Господин, подождите в карете, я сейчас пойду посмотреть, что случилось.

Кучер явно волновался, зная, что Тан Чжао только что сдавала экзамены, и спешил доставить ее домой для отдыха.

Однако Тан Чжао остановила его и, открыв дверь кареты, сказала:

— Оставайся здесь, я сама пойду посмотреть.

Кучер заколебался:

— Господин, это...

Но Тан Чжао не стала его слушать, спрыгнула с кареты и направилась вперед.

Подойдя ближе, она увидела, что карета действительно принадлежит резиденции принцессы. Подсчитав дни, она поняла, что сейчас не время каникул в академии, и задалась вопросом, кто же находится в карете. В этот момент занавеска кареты откинулась, и перед ней предстало холодное, но прекрасное лицо Минда.

Тан Чжао не ожидала встретить здесь Минда и на мгновение замерла, забыв о приличиях и словах.

Минда же, увидев приближающуюся Тан Чжао, сама открыла занавеску и, окинув взглядом ее слегка растрепанный вид, спросила:

— Тан Чжао, ты только что с экзаменов?

Тан Чжао не ожидала, что Минда сама заговорит с ней, и, слегка смутившись, кивнула. Затем она вспомнила, как выглядит, и невольно отступила на шаг. Вспомнив, что провела три дня в душной экзаменационной камере, она представила, что от нее несет потом, и снова отодвинулась.

Минда, сидя в карете, заметила эти мелкие движения, но не поняла их причины. В прошлый раз все было нормально, почему же сейчас, только начав разговор, Тан Чжао ведет себя так, словно хочет держаться подальше?

Маленькая принцесса почувствовала, что ее, возможно, избегают, и ее тонкие брови слегка нахмурились:

— Я с тобой разговариваю, а ты все отходишь. Почему?

Вопрос был задан прямо и откровенно. Тан Чжао отвела взгляд, и на ее лице появилось легкое смущение. Естественно, она не могла сказать, что боится, как бы ее запах не побеспокоил принцессу, поэтому решила перевести тему:

— Я только что с экзаменов, возвращаюсь домой, но здесь дорога перекрыта. Почему ваша карета остановилась?

Минда поняла, что Тан Чжао уходит от ответа, и, хотя это вызвало у нее легкое раздражение, она не показала этого, а спокойно ответила:

— Впереди произошел инцидент, который заблокировал дорогу. Это не моя вина, просто подождем.

Тан Чжао кивнула и снова посмотрела вперед. Чувствуя, что на улице дует ветер, она сказала:

— Тогда я не буду вас беспокоить, пойду посмотрю, что там.

С этими словами она сделала шаг, чтобы уйти, но Минда снова окликнула ее:

— Подожди.

Тан Чжао, хотя и чувствовала себя неловко, все же остановилась, услышав голос принцессы. Она обернулась, чтобы спросить, в чем дело, но в этот момент краем глаза заметила мелькнувший холодный свет. Инстинктивно почувствовав опасность, она, не раздумывая, бросилась вперед и, протянув руку, схватила летящую стрелу.

Сила стрелы была велика, и нынешнее тело Тан Чжао было далеко не таким крепким, как раньше. Поэтому, хотя она быстро среагировала и схватила стрелу, удержать ее ей не удалось. К счастью, она сохраняла хладнокровие и не пыталась удержать стрелу силой, лишь слегка изменила ее направление.

Стрела вырвалась из ее рук и пролетела буквально в сантиметре от лица Минда, вонзившись в стенку кареты.

— Ваше высочество, осторожно! — Тан Чжао только теперь крикнула, но, даже не взглянув на место, откуда стрелял убийца, она схватила Минда и пригнула ее к окну, чтобы та не стала мишенью для других стрел.

Карета резиденции принцессы была специально изготовлена. Хотя внешне она выглядела просто и непритязательно, ее стенки были обработаны так, что стрелы не могли их пробить. Другими словами, если бы Минда не открыла занавеску, увидев Тан Чжао снаружи, убийца не смог бы нанести удар. Теперь же, когда Тан Чжао пригнула Минда к окну, карета стала надежной защитой от стрел.

Все произошло так быстро, что окружающие даже не заметили, что только что произошло покушение. Но для охраны Минда это было очевидно, и мгновенно карета оказалась окружена теневой стражей.

Минда тоже была напугана, но за годы она пережила немало покушений, поэтому быстро успокоилась.

Затем она поняла, что ее крепко держат за руку и пригнули к окну. Движение было настолько резким, что она даже не успела среагировать, и теперь она выглядела крайне нелепо.

Лицо Минда потемнело, но она не стала беспокоиться о том, что, подняв голову, может снова стать мишенью, и, резко оттолкнув руку, выпрямилась. Тан Чжао, однако, была взволнована и обеспокоена:

— Убийца еще не пойман, ваше высочество, лучше спрячьтесь.

Но принцесса сохраняла спокойствие и достоинство:

— Ничего страшного.

Затем она взглянула на Тан Чжао:

— Садись в карету.

Тан Чжао на мгновение замерла, подумав, что Минда беспокоится за нее. Оглядев появившихся вокруг тeneвых стражей, она все же села в карету. Она отвела Минда от окна и опустила занавеску, чтобы скрыть их от посторонних глаз, после чего немного успокоилась:

— Ваше высочество, все же будьте осторожны. Даже если снаружи есть охрана, у окна слишком опасно.

Минда покачала головой, глядя на стрелу, вонзившуюся в стенку кареты:

— Не беспокойся, второй стрелы не будет.

Это было правдой: с момента, как Тан Чжао спасла Минда, прошло уже некоторое время, и тeneвая стража была начеку, но снаружи царила полная тишина, и второй стрелы не последовало. Однако Тан Чжао, заботясь о Минда, даже зная, что такие покушения редко повторяются, не хотела подвергать принцессу даже малейшему риску.

— Все же лучше быть осторожной, — настаивала она.

Минда, видя ее беспокойство, почувствовала тепло в сердце, но взгляд ее упал на правую руку Тан Чжао:

— Как твоя рука?

В тот момент, когда Тан Чжао в спешке схватила стрелу, она, хотя и спасла Минда, получила травму. Быстро летящая стрела не так-то просто ловится, и даже слегка изменив ее направление, Тан Чжао сильно ободрала ладонь. Пока она была занята мыслями об убийце, она не обратила на это внимания, но теперь, когда Минда напомнила, она почувствовала жгучую боль.

<http://bllate.org/book/15453/1370960>